

Ах, я понял, что мне нравится, когда Мяньтоу краснеет — так он выглядит куда милее.

Наконец-то в доме Мяньтоу никого не осталось. Разве мы не договаривались, что я стану его личным помощником? А помощник, разумеется, должен выполнять массу дел, а не только делить с ним постель.

— Когда мы приедем в вашу компанию... — я замялся.

Мяньтоу посмотрел на меня.

— То есть, в нашу компанию. Что мне там делать?

Мяньтоу задумался... однако он размышлял слишком долго. Неужели этот вопрос для него настолько сложен?

— Юйчэн, просто сиди в офисе смирно и вари мне кофе...

— И всё? Только этим и заниматься?

Он кивнул. Было очевидно, что он не придумал больше никаких занятий для меня.

— Мянь... Чжэньцзэ, ты платишь мне такую огромную зарплату, мне будет неловко только кофе варить.

Я широко распахнул глаза, а про себя давился смехом. В конце концов, раз уж я в его полном распоряжении, нужно стараться отыгаться при любой возможности... А наблюдать за тем, как Мяньтоу хмурится в замешательстве — одно удовольствие!

— Только кофе... Юйчэн, а что ты ещё умеешь?

— Развозить товар! Переносить тяжести и водить грузовик — мои сильные стороны. Линь Хайшань часто говорил, что я парень смывленный, вот только ум свой никогда не использую в учебе. На самом деле, если бы я тогда знал, к чему всё придет, возможно, я бы хотя бы вполсилы взялся за изучение английского... По крайней мере, я бы смог прочитать, что именно было написано в том контракте, по которому я сам себя продал.

Водитель издал глухой смешок, но тут же принял невозмутимый вид.

Мякиш нахмурился: У, ты в последние два дня прямо-таки полон энергии...

Головной офис компании Мякиша располагался в двадцати с лишним этажном здании. Будучи президентом, он, разумеется, работал на самом верхнем этаже. В конце концов, кабинет моего отца в свое время тоже находился именно там. С самого порога многие хорошенькие девушки здоровались с Мяньтуань, украдкой поглядывая на меня. Мяньтуань же сохранял невозмутимое выражение лица. Я никак не мог взять в толк: такие красавицы с улыбкой

приветствуют его: Добрый день, господин президент, — а он даже бровью не ведет. Мы поднялись на прямолифте. Кабина оказалась огромной и просторной, сквозь её прозрачные стены были видны улицы, прохожие и проезжающие машины. Постепенно небо подбиралось всё ближе и ближе... Я прижался лбом к холодному стеклу. Потом приложил к нему ладонь, широко растопырив пальцы, прекрасно понимая, что отсюда мне уже не выбраться. — Как же так... — тихо прозвучал голос Малыша за моей спиной. — Куда подевался твой задорный петушиный вид, что был внизу? Тоскуешь по дому?

Он обнял меня сзади, его пальцы переплелись с моими, и мы оба прижались ладонями к прохладной стене. Но его грудь была такой горячей, что я почему-то сразу почувствовал огромное облегчение.

— Малыш...

Он уткнулся мне в плечо и на этот раз — впервые в жизни — не стал злиться на то, что я так его называю.

— Я правда скучаю по дому, и по папе с мамой тоже...

— ...У тебя уже есть дом...

Мрачно отозвался Малыш. Я пожал плечами:

— Ты что-то сказал?

Он поднял голову, и я разглядел его отражение в темной синеве зеркальной поверхности.

До чего же красивый мужчина этот Малыш... Впрочем, я и сам недурен.

Я вздохнул, впервые подумав, что мне в общем-то везет.

Раздался тихий звонок, двери лифта медленно разъехались. Я обернулся, неся на спинке своего воображения тяжелый мешок теста, и увидел, как по меньшей мере пять или шесть пар глаз уставились прямо на нас.

— Генеральный директор, доб-доброе... утро...

Если бы глазные яблоки умели выпадать из орбит, то, пожалуй, эти красавицы уже вовсю ползали бы по полу, собирая их.

Как же там говорится? Работающий мужчина — самый привлекательный. И Малыш был тому ярчайшим примером.

Я смотрел, как с холодным выражением на красивом лице он просматривает различные документы, которые ему подавали секретарши. Его редкие хмурые вздохи и едва заметные улыбки почему-то резали мне глаза... Я тоже хотел обладать таким очарованием.

Хотя интересно, смог бы Ворон вести себя так же?

Я поднялся с дивана. К чашке кофе, стоявшей под рукой у Малыша, он даже не притронулся, уткнувшись носом в бумаги на столе.

Я наугад взял один из документов, и Малыш, подняв голову, сразу же улыбнулся, стоило ему заметить меня.

— Устал сидеть?

Я кивнул.

— Это... можно посмотреть?

— Мм, если сможешь, подскажи мне что-нибудь дельное.

Я радостно кивнул, но, стоило мне открыть папку, как я замер... Это, это вообще на каком языке написано?

— Арабский, — бросил быстрый взгляд Малыш. — Мы сотрудничаем с Ближним Востоком. Насчет нефти.

Малыш — просто потрясающий малый. Я снова посмотрел на него взглядом, полным благоговейного восхищения. Ворона — совсем не то... Я всё больше жалею, что плохо учился в школе. Может, отсутствие наследства, оставленного родителями, и к лучшему: по крайней мере, я не буду смотреть на всё это с досадой, а потом растратить семейное богатство.

— Юйчэн, если устал, пройдишь немного. Только не забудь вернуться к обеду.

Мяньтуань похлопал меня по руке, когда я отложил документы.

Я послушно кивнул. И правда, не стоит здесь ему мешать.

Выйдя из суперлюксового кабинета Мяньтуаня, я столкнулся с красивой секретаршей, которая несла в руках огромную стопку бумаг.

— Я могу помочь?

Спросил я её.

Красавица уставилась на меня во все глаза. На её лице читался полный шок.

— Ч-Чэнь-гэ?

Прошло немало времени, прежде чем она неуверенно задала вопрос.

— Да, я Чэнь, — тут же пояснил я ей. — Э-э, я ваш босс... то есть президент... в общем, личный помощник Мянь... Чжэньцзэ.

Она внимательно посмотрела на меня, а затем прыснула со смеху.

— Знаю. Ну что ж, мистер помощник, чем же ты сможешь мне помочь?

Улыбка на лице красавицы выдавала её прекрасное настроение.

Я тут же воспрял духом и, ударив себя в грудь, заявил:

— Что бы ни случилось, я во всём помогу.

Секретарша опасливо покосилась на дверь кабинета Мяньтуаня, а я только хихикнул.

— Ничего страшного. Разве помощник не должен работать? Мянь... Чжэньцзэ не станет нас ругать.

— Тогда выручай, — красавица сунула мне в руки ту самую стопку бумаг. — Сделай двадцать копий, а испорченные не забудь отправить в шредер. — Напоследок она озадаченно посмотрела на меня: — Только... ты умеешь пользоваться ксероксом?

Недооценивает она меня!

Помнится, когда отец впервые притащил меня в компанию и заставил пахать целых полмесяца, уж с такой задачей я точно справлюсь.

— Предоставь это мне.

Раньше я бы больше всего обрадовался, если бы мне не давали никакой работы, но теперь всё иначе... Быть может, в горах Линьхай у меня просто выработалась хорошая привычка? Иногда труд — это тоже радость.

Я привычным движением отксерокопировал документы и отнёс их секретарше. Она посмотрела на меня с крайним удивлением, а затем на стопку бумаг.

— И правда я сделал.

Думаю, сейчас я стоял распрямив плечи и выпятив грудь, всем своим видом ожидая похвалы.

— Мистер Чэнь, спасибо вам.

От таких слов мне стало даже неловко, и я почесал в затылке:

— Можешь звать меня просто Юйчэн, меня зовут Чэнь Юйчэн.

— Юйчэн.

Красавица улыбнулась.

Я отозвался с самым счастливым видом.

— Кто-нибудь звонил вниз? Это материалы, нужные рекламному отделу для совещания.

Другая секретарша встревоженно выскочила из кабинета.

— Звонили, сказали, что они как раз готовятся к совещанию, просили спустить.

— Кто сейчас свободен?

Я тут же поднял руку:

— Я, я свободен!

Все уставились на меня.

— ...Это ведь просто отнести документы, проблем быть не должно...

Наконец-то я принял эту славную миссию. Прекрасные девушки-секретарши наперебой давали мне ценные указания, и даже когда я уже зашел в лифт, продолжали смотреть на меня так, будто я не знаю, какую кнопку нажимать.

С поручением я справился на отлично. В рекламном отделе как раз готовились к совещанию,

словно только этих бумаг и ждали.

— Большое спасибо, братишка.

Брат... ишка...

— Кстати, только что изнизу звонили, просили пару парней помочь с разгрузкой. Придётся тебя еще раз попотчевать.

Учитывая, что со мной обошлись вполне вежливо, я решил помочь.

Он указал мне на лифт, кажется, не тот служебный, на котором мы с Мяньюанем поднимались ранее. Впрочем, лифт он и есть лифт, выбирать не приходится. Бывало ведь, что я и тяжести таскал, пешком поднимаясь на пятнадцатый этаж.

Лифт доставил меня на первый этаж, и едва я вышел, как меня тут же перехватили:

— Пришел на разгрузку?

Я кивнул.

— Тогда не стой столбом. Туда, и аккуратнее! Хотя это всё и канцелярщина, но если испортишь — будут проблемы.

Я снова вернулся к своему ремеслу, и почему-то на душе стало радостно.

Сняв куртку и бросив её в сторону, я приготовился к усердной работе.

Коробки оказались тяжелыми, плечи отчаянно ныли под их тяжестью. Но ничего страшного: когда я только начинал таскать грузы, вернувшись домой, обнаружил, что плечи стерты в кровь. Теперь же я уже не тот хрупкий молодой господин Чэнь, что прежде.

Лишившись государства, принц должен заняться чем-то другим, чтобы прокормить себя.

Я хочу быть счастливым принцем, который не пропадет даже без своего королевства.

Бегая туда-сюда больше часа, я наконец закончил. Мы с другими рабочими сидели на полу и тяжело дышали от усталости.

— Неплох парень! Смотрю, такой интеллигентный с виду, а силелком бог не обидел.

Произнес кто-то рядом.

— Правда? — подхватив куртку и вытирая пот со лба, я счастливо улыбнулся. — Спасибо. — Деньги выдали! — Он с силой хлопнул меня по плечу. — Сяоши никогда не скупится, посмотрим, сколько мы сегодня заработаем.

Деньги! Я пришел в еще больший восторг. Ведь правда же: за любой труд полагается вознаграждение, Линь Большоголовый был совершенно прав.

Я получил купюры из рук человека, который, похоже, тут всем заправлял. Он внимательно посмотрел на меня.

— Новенький? Раньше тебя не видел.

Я кивнул.

— Я присланный сверху, меня отправили сюда помочь.

— Ты местный сотрудник?

— ...Можно и так сказать...

— Неплохо, справляешься. — Он снова похлопал меня по плечу. — Парень, из тебя точно выйдет большой человек.

Ха-ха, вот эти слова мне нравятся больше всего!

Пересчитывая купюры, я закинул куртку на плечо и собрался вернуться к нашему тесту — уверен, секретарши-красавицы уже приготовили для меня вкуснейший кофе Блю Маунтин.

— Чэнчэн!?

Кто-то меня зовет? Я обернулся и увидел фигуру, бегущую прямо на меня.

— Чэнчэн!

Кто еще, кроме Нини, способен издать такой оглушительный вопль?

— Нини, ты что здесь делаешь?

Она подбежала ко мне, тяжело дыша, и протянула термос-контейнер.

— Это тебе. Я улизнула, пока брат рассыпался в любезностях перед сестрицей Шаша. Думала, ты у Чжэньцзэ... но дворецкий сказал, что вы поехали в офис. Я попросила их, и они разрешили мне привезти это.

— Что там?

Я с любопытством уставился на контейнер.

— Сами посмотрите.

Я осторожно приоткрыл крышку, и в воздухе тут же разлился аппетитный мясной аромат.

— О, тушеная свинина!

У меня моментально потекли слюнки.

— Ух ты, какая жирненькая...

Нини тоже заглянула внутрь. Я тут же захлопнул крышку, чтобы аромат не улетучился — а то потом от блюда останется только вид да вкус, а «аромат» пропадет.

— Хочешь поесть со мной? — спросил я.

Нини с сомнением посмотрела на меня.

— Там только свинина?

— Конечно!

Она продолжала сомневаться. В этот момент я услышал, что кто-то меня зовет. Не по имени, а просто: эй, парень, парень! Оглядевшись, я понял, что под это описание подхожу только я.

— Нини, подожди меня здесь, я сейчас узнаю, что там нужно.

— Давай быстрее, как раз тебя искали! — это был тот самый человек, что раздавал деньги. — Там еще несколько ящиков не перенесли, поможешь?

Я кивнул.

— Без проблем.

Нини прибежала следом, прижимая к груди контейнер и мою куртку.

— Чэнчэн, что случилось?

— Нужно перенести вон те ящики.

— Ты!? — Нини уставилась на ящики, широко раскрыв глаза. — Ты их потащишь?

— Раньше я только этим и занимался.

— ...Неудивительно, что ты такой загорелый...

Ящиков было немного, но для одного человека — вполне достаточно. Нини ходила туда-сюда вместе со мной, обнимая мой обед и куртку. Наконец она решительно заявила:

— Чэнчэн, я тебе помогу.

Теперь пришла моя очередь округлять глаза.

— Нини, ты уверена, что справишься?

— ...Я никогда этого не делала, но надо же когда-то пробовать, верно?

Она отложила мою куртку и контейнер, немного подумала и сняла свою легкую белую кофту. Под ней оказалось синее платье на тонких бретельках с мелким цветочным принтом.

— Ты... ты собираешься таскать ящики в таком виде?

...Она выглядела совсем не как грузчик, а как модель на подиуме...

— А что делать?

— ...Ладно, давай сначала проверим, сможешь ли ты хоть сдвинуть его с места...

Нини согнулась, сжала зубы и, к моему удивлению, с кряхтением подняла ящик.

— Чэнчэн, я молодец, да?

...

— Очень молодец, — искренне похвалил я.

После нескольких опасных, но успешных заходов мы с Нини доставили все ящики куда надо. Естественно, нам снова заплатили, и, вопреки моим ожиданиям, Нини обрадовалась даже больше меня.

— Я впервые заработала деньги! — ликовала она. — Хоть брат и дает мне на карманные

расходы гораздо больше, но... но такой радости я еще не чувствовала.

Хм, те же самые ощущения, что и у меня.

Когда зарабатываешь сам, чувства совсем другие, нежели когда тебе дают готовое.

— Чэнчэн, я проголодалась.

Нини повернулась ко мне. Я тоже был голоден — после работы всегда быстро просыпается аппетит.

— Тушеная свинина, будешь?

На этот раз она не раздумывала.

— Буду!

Мы оставили наше «тесто» в покое, выбежали к фонтану возле офиса и открыли контейнер. Оказалось, что под слоем свинины спрятан ароматный рис.

Ура!

Мы с Нини радостно воскликнули. Палочка была всего одна — серебряная, с гравировкой. Ничего не поделаешь, пришлось кормить друг друга по очереди: я кусочек ей, она кусочек мне. Поначалу Нини робела, но после того как я сам отправил ей в рот кусочек мяса, она захлопала глазами, выражая полное изумление.

— Надо же, как вкусно!

Я гордо выпрямился.

— Конечно! Видишь, совсем не жирно? Но много есть нельзя... дай гляну... ну, как раз на двоих порция.

Мяса хватило бы на двоих, но риса было маловато. В итоге мы оба остались немного голодными.

— Чэнчэн, я еще хочу есть.

Я тоже...

— Нини, может, сходим за черничным тортом?

Она посмотрела на меня:

— Тем самым? Я могу попросить водителя привезти его сюда.

— Нет-нет, — я замахал руками. — Мы сходим сами. На метро, на те деньги, что только что заработали... Посмотрим... на целый торт не хватит, но мы можем взять нарезанные кусочки. Мы же уже поели, так что одного кусочка точно хватит.

Нини долго смотрела на меня серьезным взглядом, а потом кивнула.

— Хорошо, я пойду с тобой.

В метро было полно народу — как раз обеденный перерыв, час пик.

— ...Я никогда на таком не ездила...

Я прикрыл Нини собой, обняв ее рукой, чтобы ее никто не задел.

— Я тоже раньше не ездил, а потом привык. Это очень удобно.

— М-м... — Нини подняла голову. Я опустил взгляд и увидел ее большие, сияющие глаза. — Чэнчэн...

— Что?

Ее щеки покраснели.

— Ничего. На самом деле я хотела сказать... нет, забудь, не буду говорить.

Маленькая вредина.

Я рассмеялся:

— Уже почти приехали. Нини, держись за мою руку, когда будем выходить, чтобы нас не растолкала толпа.

Поезд остановился, толпа хлынула к дверям. Я крепко взял Нини за маленькую ручку и поплыл

вместе с потоком людей.

— Как же много народу! — выдохнула Нини, когда мы оказались на платформе.

— Пошли, нас ждет черничный торт!

Я был в отличном настроении и даже не заметил, что Нини до сих пор крепко сжимает мою ладонь.

Мы выбрались на улицу. Дул сильный ветер, ярко светило солнце. Наши волосы развевались, юбка Нини тоже летела по ветру. Она чуть подняла голову, и мне вдруг стало так радостно... казалось, что в сердце можно вместить целое небо, и неважно, насколько оно огромное — ничего не страшно.

Когда мы ворвались в кондитерскую, мы напугали девушек-продавиц — видимо, они решили, что мы пришли грабить...

— Д-добро пожаловать.

Девушка, которая нас обслуживала, округлила глаза. Ха, я узнал ее! Это была та самая милая барышня, которая продала мне торт в прошлый раз.

Мы с Нини выгребли из карманов деньги и заказали два кусочка черничного торта.

— Будете есть здесь? — Девушка снова улыбнулась.

— Да.

Мы сели за столик, нам принесли заказ, а заодно поставили перед каждым по стакану сока.

— Это от заведения, — девушка с подносом остановилась рядом. — Приятного аппетита.

— Спасибо.

Я посмотрел на Нини. Она растерянно смотрела на меня, а потом будто вспомнила что-то.

— А... спасибо.

Хороший ребенок — тот, который умеет благодарить за чужой труд. Я остался доволен и кивнул.

— Нини, налетаем!

После того как мы доели торт и запили соком, оставалось только возвращаться.

Снова метро. В это время людей было уже меньше. Мы сидели на скамейке, покачиваясь в такт движению поезда. Нини без умолку смеялась, крепко обнимая меня за руку. Стоило мне повернуть голову, как я видел, как сияют ее прекрасные глаза.

— Чего смеешься? — спросил я.

— Ничего я не смеюсь... Чэнчэн, а знаешь, когда я ходила на свидания с другими, мне никогда не было так весело, как сегодня.

Свидания? Раньше у меня тоже был опыт, когда я вот так же бежал с девушкой, держась за руки под открытым небом!

Я улыбнулся, прислонившись к стене. Почему-то я вспомнил про «тесто»... Лицо девушки, которую я держал за руку, начало превращаться в лицо «теста», и меня передернуло. Ужасная картина.

— Чэнчэн, я выйду у входа в компанию, там меня будет ждать водитель.

— Ты не увидишься с... Чжэньцзэ?

— Нет, не увижусь. Если я не вернусь сейчас, брат меня убьет.

Поезд прибыл на станцию, мы вышли и вернулись к Сяоши.

— Чэнчэн...

Нини остановилась у машины. Она потянула меня за рукав, явно собираясь что-то сказать, но колеблясь.

— Что-то еще?

<http://bllate.org/book/21136/2144035>